

УДК 747

Этнокультурные особенности британского интерьера XIX века

Даутов Ергали Нуркешевич

Доцент кафедры «Художественное проектирование интерьеров»,
Московская государственная художественно-промышленная академия им. С.Г. Строганова,
125080, Российская Федерация, Москва, Волоколамское шоссе, 9;
e-mail: ergalid@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена облику британского интерьера XIX века как выражения национальной идентичности англичан, шотландцев и ирландцев. XIX век – особенный период в истории Великобритании, когда империя процветала и была основой для сплавления множества разнообразных культур. Шотландский и ирландский интерьер во многом следовал английскому, хотя на этих землях сохраняются в некоторой мере и собственные архитектурные и оформительские традиции. Английский интерьер в XIX веке пережил две главные эпохи: георгианский стиль с его наследием классицизма и более выразительный, порой эклектичный викторианский стиль, в котором выделяют три периода. Георгианский период отличался лаконичностью цветовых решений, изысканной и изящной резьбой мебели. Викторианская эпоха, время наступления эпохи массового производства товаров, привела к тому, что средний класс общества получил возможность воссоздавать у себя вещи, доступные до того лишь высшим классам, и интерьер в целом стал более разнообразным и эклектичным. XIX век в целом характеризовался нарастанием колониальных тенденций в интерьере: это были декоративные заимствования из интерьеров Индии, Китая, Японии. В поздневикторианском доме интерьер мог быть переполнен деталями различного стиля, однако это связано не только с накопительством, но и со намерением сделать свой дом уникальным.

Для цитирования в научных исследованиях

Даутов Е.Н. Этнокультурные особенности британского интерьера XIX века // Язык. Словесность. Культура. 2019. Том 9. № 1-2. С. 10-27.

Ключевые слова

История интерьера, история повседневности, британский интерьер, английский интерьер, викторианская эпоха, георгианская эпоха.

Введение

Британский интерьер насчитывает несколько веков истории, в течение которых традиционное жилье преобразовывалось в соответствии с переменами в климате, культурными влияниями, социальными переменами. Центром нашего внимания стал XIX век: это время, когда Великобритания стала настоящей империей, в ней менялся и социальный уклад, и культурная ситуация, и идентичность жителей. Кроме того, большой вклад в период XIX века внесла научно-техническая революция, которая внесла новшества и в материалы, и в технологии создания интерьерного пространства.

Великобритания как была источником заимствований, так и подвергалась иноземным влияниям: в частности, она распространяла товары, идеологию и стиль, но и заимствовала интерьерные идеи, стили и детали, главным образом из колоний, которые виделись экзотической и по-своему изысканной средой [Aslet, 2008].

Основная часть

Для Шотландии и Ирландии XIX век был веком продолжающейся борьбы с британским глобализирующим влиянием: как в социально-политической жизни, так и в повседневности, в том числе и в архитектуре и интерьере жилых зданий. Однако вместе с тем очевидно, что строительство в каждой стране обусловлено преимущественными условиями климата и природными данными.

Так, А. Роуан поясняет, как особенности архитектуры Ирландии связаны с ее природой: «Ирландская сельская местность усеяна камнями, оставленными сходом ледников, и этот камень характеризует почти всю нашу родную архитектуру. Помимо Дублина и Белфаста здесь мало кирпичного строительства. Почти 80% ирландской земли представляет собой блюдцеобразную равнину из серого каменноугольного известняка, окруженную гранитными горами вокруг побережья, и именно этот красивый камень, который, как правило, имеет тонкую текстуру, легко обрабатывается и не обтачивается на протяжении веков, и есть главный ирландский строительный материал» [Rowan, 1997, 1]. От традиционного ирландского жилья жители страны постепенно переходили к виллам английского типа: многокомнатным, двухэтажным, организованным вокруг лестницы и дымохода, с поднимающимися оконными рамами.

Важной частью ирландского традиционного интерьера оставались религиозные символы. Как пишет в описании одной ирландской семьи журналист, «Кухня была полна веры» [Bits of..., 1902, 574]. Неотъемлемой частью интерьера были также прялка и ткацкий станок [Boland, 2006]. Интересно отметить, что в Ирландии сегодня самое большое число владельцев частных домов в Европе [Boyd, 2004, 23].

В Шотландии традиционный тип дома – своеобразный черный дом, покрытый дерном, – был распространен в течение многих столетий. Однако в XVIII в. черные дома стали

исчезать вместе с клановой системой: «по всем шотландским нагорьям черные дома и деревни уничтожались клановыми вождями, которые становились лендлордами. Сообщества выселяли, и создавалась новая ранне-модерновая британская среда, коммерчески ориентированный сельскохозяйственный ландшафт, которые превалируют в регионе и по сей день» [Maudlin, 2009, 47].

С 1775 по 1825 год в горных регионах Шотландии были выстроены более трехсот домов нового типа, которые, несомненно, восходили к британским моделям. «Фермерские дома горной Шотландии представляют собой относительно большие двухэтажные здания с прямоугольным планом из трех частей, типичным для британского повседневного классицизма конца восемнадцатого века» [Maudlin, 2009, 48]. Такие здания выкладывались из обтесанного камня, крыши покрывали шиферными листами, а дымоходы укрепляли мощные стены.

В этих домах нового типа крыша и полы, стены и лестница делались из дерева. Также такой дом требовал приобретения частей заводского производства, металлических и деревянных, таких как гвозди и петли, камин, оконные рамы и стекла. Вместе с тем в XIX веке такой дом для Шотландии стал символом богатства, уюта, современных условий.

Снаружи, как и внутри, такие дома подчинялись классицистическому принципу симметрии: в центре дверь, прямоугольные окна по сторонам от него и на втором этаже окна строго над проемами первого этажа. Комнаты также помещались симметрично от лестницы: ниже кухня и гостиная, вверх – спальни. Стены оштукатурены и декорированы простыми деталями, такими как карнизы. Окна прикрывались занавесями на карнизах; в домах были заводская мягкая мебель, ковры на полу, картины на стенах (рис. 1).

Рисунок 1. Зал в фермерском коттедже, Петршир, Шотландия [Maudlin, 2009, 49]

Рассмотрим теперь особенности английского интерьера, тенденции развития которого обусловили в наибольшей мере не только британский интерьер XIX века, но и сформировали понятие о британском интерьере как одном из влиятельных интерьерных стилей.

Стиль английского интерьера определялся, традиционно, согласно именами монархов: «В английской научной литературе издавна возникла традиция определять эпоху именем правящего монарха. Такие термины, как *Elizabethan*, *Jacobean*, *Georgian epoch* (age, architecture) очень распространены» [Соколова, 2018, 37].

До смерти Георга IV, то есть до 1830 г., интерьер британского дома XIX века определялся как георгианский. Ранний георгианский стиль (1714-1750), который пришел на смену изысканному и избыточному барокко, опирался на опыт ранних проявлений классицизма в интерьере, палладианства. Более поздний георгианский стиль приобрел черты более гибкие, был обогащен деталями нарядного рококо [Aumonino, Guerçi, 2019; Рококо, 2018]. Простота линий и симметрия составляли основу георгианского стиля, однако эта простота стала удачным основанием для развития мебельной стилистики. «В эпоху Георга III в интерьере появляются стили «адам», «хэпплуайт», «шератон», названные по именам ведущих мастеров – Р. Адама, Д. Хэпплуайта, Т. Шератона. Практически это переход от классицизма к стилю Регентства» [Махлина, 2012, 42].

Георгианский стиль взял от классицизма склонность к симметрии, соблюдению пропорций, лаконичности. Предпочтительны в отделке были пастельные цвета: оттенки зеленого, светло-голубого, пыльно-розового и бордового [Абрамова, Чернявская, 2018]. Вместе с тем в отделке стен и потолка позволялось использование декоративных панелей, обоев и структурной штукатурки.

Георгианский стиль в интерьере соответствовал статусу и доходам владельца. Он отличался простотой и благородством стиля. В качестве декоративных деталей отделки – гипсовые лепные потолки, богато украшенные каминные полки и изысканная резная мебель. Деревянные половицы могли делаться из дороги сортов берега, например, дуба. Полы покрывались лаком или окрашивались, причем в последнем случае декор пола мог отражать рисунок потолка. На стены вешали картины и зеркала в багетах, на окнах допускались сложные драпировки многослойных штор. Часто напоказ ставились серебряные чаши, подсвечники, шкатулки и табакерки, как и серебряная посуда.

Захват Великобританией колоний, развитие колониальной культуры повлияли и на стиль интерьера. В начале XIX века колониальные тенденции, в частности, из индийских интерьеров, стали частью британского стиля. Одним из первых домов, в архитектуре которого была сделана попытка воссоздать индийский стиль, стал дом сэра Чарльза Кокерэлла, построенный в 1805 г.

Дизайн мебели также подвергается влиянию восточных стилей. Тиковые столы и шкафы украшаются резьбой в восточном стиле. На обоях отражаются мотивы китайской живописи. Китайский фарфор использовался и как посуда, и как декоративные вазы и чаши.

В этот период использовалась уже не только импортная фарфоровая посуда; некоторые английские фабрики начали производить фарфоровые изделия с флоральными узорами и орнаментами. Веджвудская фабрика прославилась своей простой и практичной посудой [Pile, Gura, 2014, 209].

Из Индии в Великобританию было завезено красное дерево, которое стало главным материалом знаменитого мебельного мастера георгианского периода Томаса Чиппендейла [Мак-Коркодейл, 1990]. Известными мастерами по мебели также были Джордж Хеплуайт и Томас Шератон [Пигасова, 2017]. Кроме красного дерева, использовали ореховое и розовое; также для отделки применялись атлас и шелк.

В этот период мебель стала стилеобразующей частью интерьера. Главными жанрами мебели были в это время секретеры, комоды, шкафы; стали распространяться большие напольные зеркала – псише, а также маленькие зеркала на туалетные столики. Для сидения стали популярны узкая кушетка и меридиенн, в котором спинка, подлокотник и ножка образуют одну плавную линию [Козьякова, 1996, 35; Макарова, 2012].

В георгианском стиле был построен дом № 43 на Парламент-стрит в Лондоне. Сохранившиеся план и фотографии позволяют воссоздать интерьер дома: «Первый этаж с видом на улицу Парламент предназначен для сложного убранства. В первой комнате – украшенный гипсовой лепниной потолок и глубокий гипсовый карниз с яйцевидными и стреловидными модильонами. Богато декорированный мраморный камин украшен скульптурным панно, изображающим пасторальную сцену, возможно, авторства Генри Шира, а у двери формованный наличник с резным фризом из виноградных листьев. В задней комнате – сводчатый потолок с центральным светильником и, как и передняя комната, украшена невысоким рельефом с флористическим рисунком. Второй этаж со стороны улицы Парламент был также украшен в соответствии с развлекательным предназначением комнат. Вход в переднюю комнату осуществляется через дверной проем с резным наличником, украшена и зона замка; хотя в этой комнате и нет украшенного гипсовой лепниной потолка, в нем есть мраморный камин, почти идентичный дизайну камина на первом этаже» [Jenkins, Newman, 2019, 36].

В георгианский период продолжалось становление частных, специализированных помещений. Спальня стала отдельным, огороженным личным местом, и в строительный канон пришли коридоры и лестничные площадки, предназначенные для изолирования комнат [Уорсли, 2016, 24]. К концу XVIII в. уже неприлично было принимать гостей в спальне; она специализировалась и обзавелась такими предметами, как туалетный столик и тренога для таза [Уорсли, 2016, 164]. Именно в георгианский период сформировалась концепция «дома-крепости», закрытого от окружающих. Однако и в нем было место веселой компании, танцам, играм; обширные залы

1830-е стали временем распространения нового стиля в британском интерьере: викторианского. Эпоха царствования королевы Виктории отмечена не только колониальными завоеваниями, но и приходом промышленной революции, научно-техническим прогрессом,

расцветом среднего класса, развитием узнаваемых во всем мире английских традиций и британского характера [Lasdun, 1981; Frost, 2018].

В эту эпоху началось массовое производство товаров легкой промышленности, и средние классы общества могли позволить себе покупать вещи, ранее доступные только богатой аристократии. Начиная с 1830-х годов средний класс стал покупать «признаки» эlegantного стиля жизни: диваны и серванты, музыкальные инструменты и настольные игры. Украшение дома разнородными элементами декора вело к эклектичности, однако сама эта новая возможность считалась счастливой приметой времени. Так, Дж. Портер в 1851 году писал: «Сегодня мы видим не просто ковры, но множество предметов мебели, которые раньше использовались только среди знати и дворянства: стены покрыты картинами и гравюрами, а в жилищах есть свидетельства того, что некоторые из живущих там привержены одному или нескольким эlegantным привычкам, которые так восхитительно очищают умы людей и способствуют общению семей» [Freedgood, 2012, 230].

В викторианскую эпоху сложилось окончательно отношение к дому как к твердыне и убежищу, служила и поговорка «мой дом – моя крепость». Эта поговорка отражала и стремление построить «маленькую Англию» в любой колонии, и традиционализм, отмеченный и на уровне интерьера [Певзнер, 2004]. «Если рассматривать следование традициям на уровне быта, то оно проявлялось в собирании вещей вообще и в собирании фамильных вещей и “вещичек”, в частности. Все эти “вещички” являлись не только украшениями, каждая из них несла в себе какую-то семейную историю или просто воспоминание о ком-то. Большое внимание британцы викторианской эпохи уделяли семейным портретным галереям, которые служили украшением любого родового гнезда» [Кычанова, 2008, 33].

В этот же период происходит создание концепции загородного дома как виллы для отдыха и благих трудов: такое жилье отражало не только благосостояние владельца, но и представление о покое и тихом семейном уюте. «Разветвленная система номинации различных типов загородных жилищ (собственный замок – *castle*, особняк – *mansion*, коттедж – *cottage*) демонстрирует социальную стратификацию британского общества и приверженность к определенному образу жизни, который можно назвать типично викторианским» [Головкин, 2019, 208].

История викторианского стиля подразделяется на три периода: «поскольку правление королевы Виктории продолжалось более полувека, исследователи различают ранне-, средне- и поздневикторианский периоды (Early, Mid, Late Victorian)» [Соколова, 2018, 37].

Ранний период неостилей (1835–1855) был связан с переосмыслением национального творчества как стилистического приема, а также с имитацией более ранних стилей. Массовое производство позволило производить упрощенные копии и имитацию произведений того или иного стиля: стали популярны неоготика, неорококо, неогреческий стиль и так называемые *National styles*, к которым можно отнести «Scottish baronial, Queen Anne, Neo-Georgian и, разумеется, Gothic style, который ассоциируется у современников прежде всего с идеями возрождения национальных традиций в архитектуре» [Соколова, 2018, 38].

Готическое возрождение, которое было отмечено вполне серьезными исследованиями стиля готики, вплоть до 1880-х годов было важнейшим стилистическим направлением, которое было популярно среди недавно разбогатевших бизнесменов, которые стремились создать семейные гнезда, по роскоши убранства не уступавшие домам аристократии. Образцами служили замки эпохи Тюдоров, Елизаветы, Каролингов, а также можно было купить полуразрушенные замки, которые воплощали древность и могли быть достроены [Pile, Gura, 2014, 253]. Яркий пример неоготического стиля – Вестминстерский дворец, выстроенный в 1834 году Чарльзом Берри и Огастесом Уэлби Пьюджином.

Неоготический стиль, отличавшийся строгостью линий и вместе с тем декоративностью, стал значимым мебельным стилем (рис. 2).

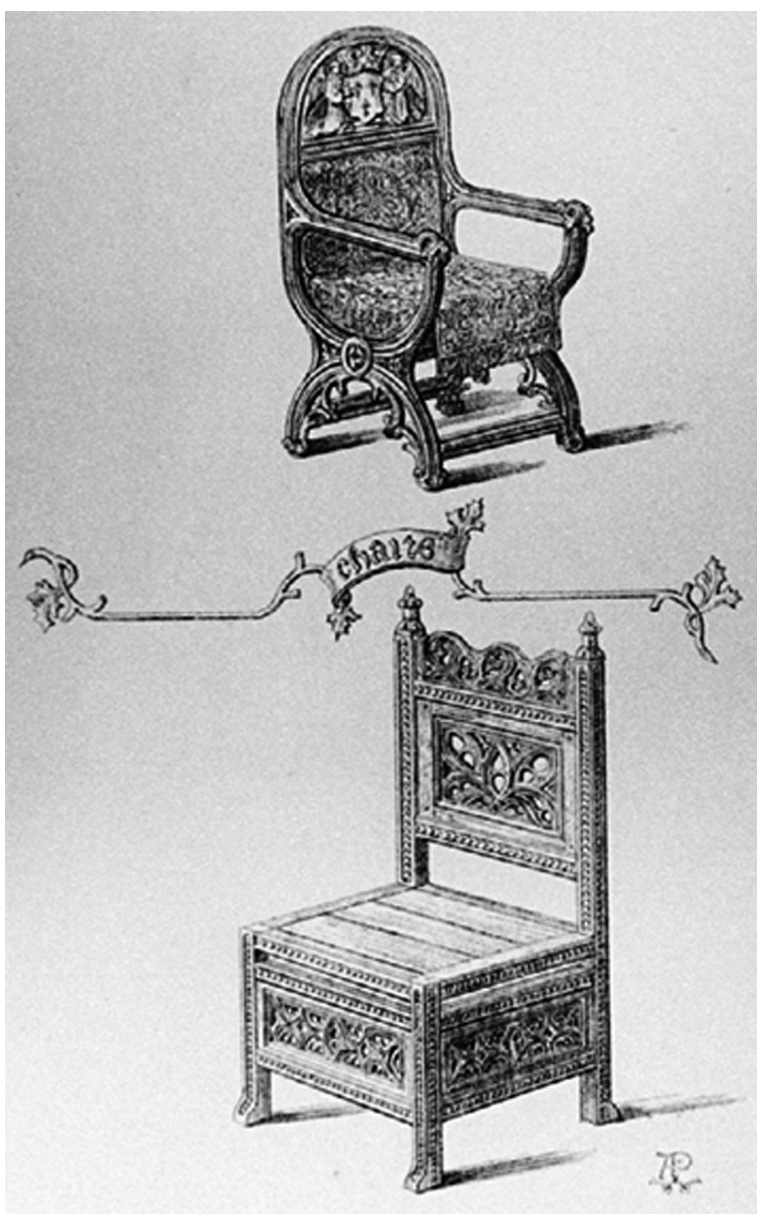

Рисунок 2. Модели стульев в книге О. Пьюджина
«Готическая мебель» 1835 г. [Long, 2002, 74]

Средне-викторианский период (1855–1870) отличался тяготением к простоте и традиционности, обращением к ценностям патриархальной деревенской жизни. Третий период (1870–1901), обобщая два первых, пришел к увлечению неоренессансом, эклектичным переосмыслением и смешением классических стилей. Ко всем периодам, в особенности первому и третьему, относится стилистическая перегруженность мебели резьбой и узорами. Декор стремительно дешевел из-за возможностей фабричного производства, и детали классических стилей стали доступны среднему классу, причем часто их сочетали весьма эклектически [Girouard, 1985].

В викторианскую эпоху стали распространяться книги об архитектуре и интерьере, а также журналы по теме и каталоги товаров: «...к 1900 году такие журналы обогнали некоторые традиционные способы передачи информации. <...> Журналы предоставляют информацию того же типа, что и книги: схемы, цены и инструкции, – но также и новости рынка, и информация регулярно обновляется. Фирмы все чаще рекламировали свои товары в журналах, и в руководствах и прайс-листах, в особенности после того как в 1853 году был снижен налог на рекламу» [Long, 2002, 97]. В таких журналах и каталогах представлены были как отдельные предметы и фирмы, так и целые интерьерные образцы (рис. 3).

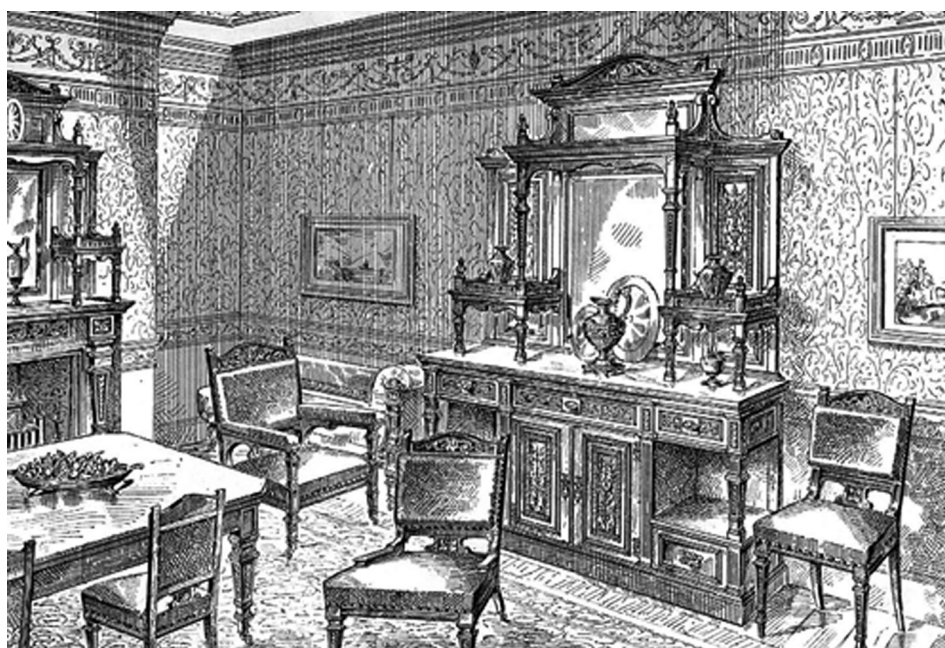

Рисунок 3. Кабинет в ренессансном стиле в журнале «Устройство кабинета», 1885, № 6. Множество стилей мебели сочетаются под знаком неоренессанса [Long, 2002, 117]

Важную роль в декоре дома в викторианскую эпоху стали играть обои, которые наклеивались на зонированные (с помощью карнизов, плинтуса, панелей и т.д.) части стен [Диттрич, 2007]. Они были различны по качеству, основе, расцветке. Производство их расцвело после того, как в 1836 г. отменили налог на обои. Вместе с тем была проблема подделки обоев, производители могли использовать токсичные краски на основе мышьяка.

На полы клали паркет, который могли окрашивать в темные тона, имитируя дорогие породы дерева. Пол коридоров, кухонь и других служебных помещений выкладывался терракотовой плиткой в виде геометрических узоров. По сравнению с предыдущей георгианской эпохой колорит стал более мрачным, темным: «Светлые яркие краски георгианских интерьеров сменились <...> густыми мрачноватыми тонами» [Уорсли, 2016, 244].

Сохранилась и развилась тенденция к декорированию интерьера гипсовой лепкой: потолки и карнизы украшали розетками, особо декорировались каминные полки. Так, например, Ричард Шоу спроектировал для Крэгсайд Хаус огромный камин, украшенный изобильным лепным рельефом в виде купидонов, гирлянд, арабесок и пр. Представителями викторианской архитектуры и интерьера стали Ричард Норман Шоу, Джозеф Пакстон, сэр Чарльз Бэрри, Огастес Уэлби Нортмор Пьюджин.

Эклектичность, свойственная интерьерам викторианской эпохи, не всегда встречала одобрение в прессе и общественном мнении. В английских журналах можно было встретить призывы к лаконичности линий: избыточные декоративные детали усложняли уборку. Так, журнал 1860 г. писал: «Зеркало в ванной должно быть достаточно большим, но без рамы или резьбы, в которых накапливается пыль. <...> Покупая предметы декора, необходимо сразу думать, как вы их будете защищать от пыли. Пыль на мебели, полках и в углах делает дом безобразным. Резьба усложняет уход за мебелью» [How to..., 1860, 150-151]. Но ясно, что викторианские хозяева далеко не всегда следовали таким советам: «В викторианских гостиных царила полная эклектика» [Уорсли, 2016, 245].

Интерьер викторианских домов, представителей огромной империи, часто был перегружен декоративными деталями самых разных размеров, выделки, материалов: фигурками, подушечками, вышитыми панно, резными часами и шкапулками, настенными зеркалами и т.д. «В интерьере соседствовали обои, ковры, драпировки, картины в тяжелых рамах и разнообразная мебель, «бронзовые» светильники из крашеного гипса» [Махлина, 2012, 40].

Большую роль в распространении моды на все иностранное сыграла Всемирная выставка 1851 года, которая показала британцам разнообразный и причудливый стиль продукции стран мира. Л. Орринсмит, автор пособия об убранстве гостиных 1878 года, пишет, что комната должна быть украшена такими деталями, как «персидские изразцы, алжирские цветочные горшки, старинная фламандская чашка, нанкинский голубой фарфор, исландская ложка, японский шкафчик, китайский веер и прочие оригинальные и по-своему прекрасные вещи» [там же, 246].

Над страстью викторианских интерьеров к накоплению иностранных или винтажных диковинок посмеивались многие писатели. Дж. К. Джером писал: «...Старинные синие фаянсовые тарелки, которые мы развешиваем по стенам гостиных в качестве украшения, несколько столетий назад были немудрящей кухонной посудой. Розовый пастушок и желтая пастушка, которых вы с гордостью демонстрируете своим друзьям, ожидая от них возгласов удивления и восхищения, были простенькими каминными безделушками, которые какая-

нибудь мамаша восемнадцатого века давала своему младенцу пососать, чтобы он не ревел» [Джером, 1979, 68].

Причины такого изобилия в викторианском интерьере, однако, были связаны не только с бездумной тягой к накопительству; они свидетельствовали о желании индивидуализировать интерьеры [Flanders, 2005]. «Вместо понятий «комфортный», «чистый», «удобный», «гигиеничный», «безопасный», являвшихся обязательными характеристиками «правильного» дома в первой половине XIX в., на первый план выходит такое качество интерьера, как “artistic”, которое можно перевести как «художественный», «красивый», «стильный», «оригинальный» – то, что мы сейчас назвали бы «дизайнерским» [Михайлова, 2016, 126]. Таким образом, в XIX веке идеалы комфорта и гигиены отступали перед стремлением к изысканному и оригинальному.

В связи с любовью к экзотическим деталям интерьер жилых помещений принимал черты музея дальних странствий. Постепенно распространение товаров для дома, рекламы, журналов и каталогов стали смущать общественное сознание. Тяга к необоснованному шоппингу стала осознаваться как не вполне нормальное, нерациональное стремление, сродни kleptomani, вызванное изобилием товаров и агрессивной их рекламой. С 1840-х годов развивались все более изощренные формы рекламы и маркетинга: среди риторических ходов британской рекламы XIX века – и королевское одобрение, и гарантии «чистоты» и/или признаки «научности». Все это вело к захвату все большей аудитории и вовлечению все новых и новых групп товаров и потенциальных покупателей [Freedgood, 2012, 231].

Важным качеством викторианского интерьера стало деление на пространства общественные и частные: «английское жилое пространство делилось на частные и общественные помещения, при этом последним уделялось значительно больше внимания, что свидетельствовало о значимости в английской культуре традиции совместного времяпрепровождения, практики приёма гостей, общения» [Михайлова, 2017, 168]. Также существовало и разделение помещений на мужские и женские, которое созрело до начала XX века. Как писал архитектор Г. Мутезиус, «Мужчина и женщина могут иметь небольшие собственные комнаты, где они могут отдохнуть от домашних событий и суеты и полностью посвятить себя собственным делам. В более крупных английских домах для женщины такую функцию выполняет будуар, тогда как для мужчины, в некоторой степени, – кабинет (*business-room*), если у него нет собственной гостиной. <...> Английский будуар находится в полном распоряжении женщины, и никто кроме экономки или старшей женской прислуги, кому хозяйка даёт приказания, не может туда попасть. <...> Мужской кабинет <...> является простой комнатой, расположенной рядом со входом, таким образом, чтобы принимаемым в нем посетителям, не имеющим контактов с семьёй, не было необходимости проходить в приватные части дома» [Muthesius, 1987, 60].

В викторианскую эпоху также продолжалась тенденция к уединению в спальнях: распространилась тенденция и для супругов иметь отдельные спальни. В среде викторианской

аристократии считалось глубоко неприличным для мужа и жены иметь общую спальню и общую кровать, – в том числе из-за отношения к сексу как к глубокой непристойности [Уорсли, 2016, 26]. Спальня утратила все функции места встреч гостей, черты «салона» перешли к гостиной.

Мебель викторианской эпохи во многом наследовала георгианской: так же активно использовались красное дерево, дуб, орех и розовое дерево. Во второй половине века распространилась плетеная мебель в таких жанрах, как столики и навесные полки. Отделка интерьера и стеллажей, шкафов включала в том числе мрамор, латунь и другие «роскошные» материалы. Распространилась роспись. Как и помещения в доме, мебель все более специализировалась, предназначалась для определенных помещений или для определенных пользователей: так, существовал жанр стульев для прихожей (которые использовали только слуги), жанр женских стульев (которые были более низкими, чаще обивались тканью) и жанры детской мебели (которая не только была меньше размером, но и тематически декорировалась). Большинство магазинов имели широкий ассортимент предметов мебели для спален прислуги: обычно такая мебель была достаточно простой, изготовлена из дешевого дерева, например, сосны, и без декора [Graham, 2008, 80].

Важным мебельным жанром была кровать; правилам обращения с пышной кроватью уделялось много внимания в домоводствах XIX века. С 1826 года веревочные сетчатые основания кроватей стали заменяться металлическими, а вместо привычных льна и шерсти стал активно использоваться хлопок, который привозился из колоний: к 1830-м годам хлопок составлял половину английского экспорта. Спальное место было многослойным: снизу вверх его составляли кровать с железной сеткой, голландское полотно, матрас из конского волоса, перина, наматрасник, наперник, нижняя и верхняя простыня, 3-4 шерстяных одеяла, стеганое пуховое покрывало и подушки [Уорсли, 2016, 29].

Постельное белье по традиции было белым [там же, 33]. Такой цвет был напрямую связан с обустройством ванной в каждом доме и распространившимся повсеместно обычаем ежедневного купания. Нужно отметить, что слив в ваннах появился лишь в 1860-е годы; до этого омывание происходило в спальнях, куда прислуга поднимала горячую и холодную воду, там же стояли зубные щетки, мыльница и пр.

В викторианский период сундуки для горизонтального хранения платья стали повсеместно заменяться шифоньерами, где одежда могла храниться вертикально. Это было связано с изобретением узких деревянных вешалок-«плечиков», которые кратно облегчили хозяйкам уход за пышными юбками и платьями [Уорсли, 2016, 29].

Значимой и ценной деталью интерьера в викторианской Британии стали книги. Как писала Дж. Райт в 1879 году, «дом без книг – как сад без цветов, как лес без птиц и солнечного света, как комната без мебели» [цит. по: Long, 2002, 10]. Действительно, книги в шкафах становились способом продемонстрировать широту знаний хозяев, и тиражи изданий росли на протяжении XIX века (рис. 4).

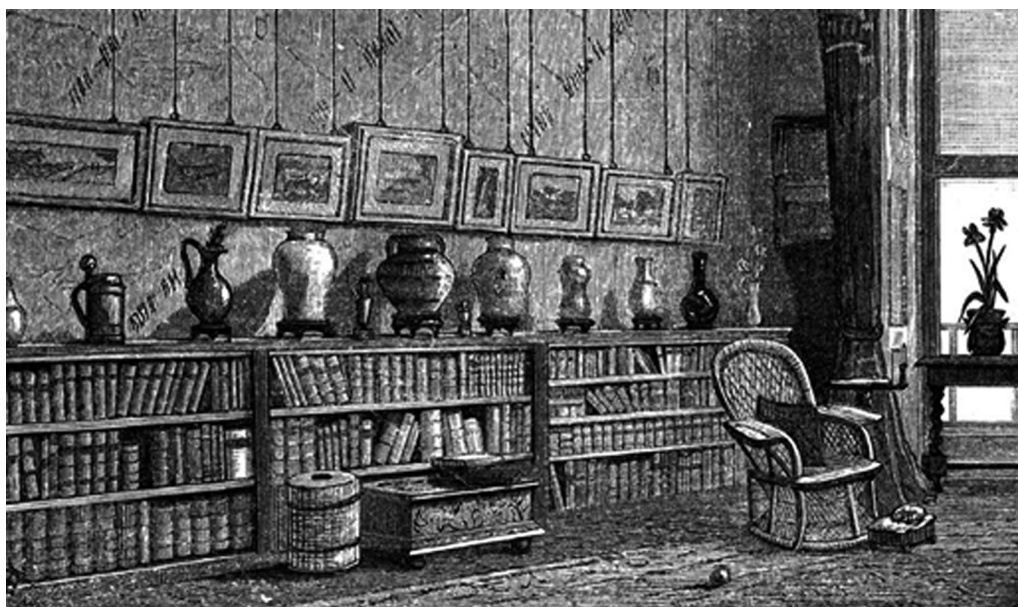

Рисунок 4. Иллюстрация из пособия по интерьеру 1876 года [Long, 2002, 10]

К эпохе викторианской относится и становление такого пространства в доме, как рабочий кабинет. Это было и местом отдыха, и пространством умственного труда, и локусом самовыражения. Кабинет был своего рода лицом хозяина, говорившим о его пристрастиях в области чтения, о его интересах и вкусах. «В стилевой атрибуции интерьер викторианского кабинета – тонкая, вкусовая эклектика, включающая в себя готику, ренессанс, классицизм, немножко Востока. Именно в смешении этих стилей в гарнитуре или одном предмете выбираются книжные шкафы, письменные столы, бюро, секретеры» [Пятков, Пятков, 2019, 121]. Наряду с книжными стеллажами в кабинетах ставили мягкие высокие кресла, в том числе «клубные», а также диваны [Кес, 1981]. Как правило, в кабинете на видных местах размещали экзотические мелочи, свидетельствующие о путешествиях, приключениях и вкусе хозяина: «Множество мелкой пластики, предметов, сувениров, хранящих в себе память о событиях, путешествиях» [там же].

В центре кабинета чаще всего ставили стол, стулья и диваны: «Важным элементом внутреннего убранства интерьеров середины XIX века являются так называемые антаблессаманы – гарнитурные комплекты предметов – диванов, кресел, стульев, объединенных центрально поставленным столом. Интерьеры помещений образуются рядом отдельно организованных уютных, обособленных уголков, отделяемых нередко ширмами или трельяжами, дополненными зеленью» [Бартенев, Батажкова, 1983, 214].

Живость стилистического мышления викторианской эпохи приводила к тому, что архитектурный стиль дома мог не совпадать с его интерьерным стилем или стилями. Так, в усадьбе Келхэм Холл в Ноттингемшире «итальянизмы» в интерьерном решении прекрасно уживаются со «средневековым» фасадом здания», а кроме того, «староанглийский» дом, изобилующий такими модными «готицизмами», как стрельчатый проем и квадрифолии, внутри оказывается не слишком похожим на типичное викторианское жилище в националь-

ном вкусе» [Соколова, 2016, 121]. В то же время можно считать, что такое стилистическое расхождение может является в той или иной мере намеренным: «фасадный облик дома не дает возможности предположить, какой роскошью и изощренной изобретательностью будет отличаться его внутренняя отделка. В этом разительном контрасте заключена <...> знаменательная парадигма существования викторианского лэндлорда. Выдвигая на первый план идею обязательности общественного служения и долга, викторианцы в то же время подчеркивают мысль о непреходящей ценности частной жизни» [там же, 122].

Заключение

Подводя итоги, можно отметить, что георгианская эпоха английского интерьера по праву признается одной из самых гармоничных в истории мирового интерьера. В георгианскую эпоху выдерживалось стилевое единство, которое обеспечивалось согласованностью образов, порядком и логикой замысла, сдержанностью в деталях и общей элегантностью. Викторианская эпоха стала периодом Британии колониальной, и ее интерьер в той или иной мере был эклектичным, но вместе с тем глубоко индивидуальным, артистичным и оригинальным. Смесь функциональности и практичности с орнаментализмом и стилизацией – характерная черта викторианского дизайна, которая делает этот период сложным, противоречивым и интересным. Национальное своеобразие интерьера в Шотландии и Ирландии постепенно уступало под натиском британского стиля в интерьере, который признавался ведущим, передовым и модным.

Библиография

1. Абрамова А.С., Чернявская Н.Э. Психология цвета в английском интерьере // *Colloquium Journal*. 2018. №10 (21), ч. 8. С. 5-8.
2. Бартенев И.А., Батажкова В.Н. Очерки истории архитектурных стилей. М.: Изобразительное искусство, 1983. 384 с.
3. Головки Е.В. Основные лингвокультурные характеристики британского дома // *Известия ВГПУ. Филологические науки*. 2019. № 4 (137). С. 207-212.
4. Джером К. Дж. Трое в лодке, не считая собаки. М., 1979. 224 с.
5. Дитрич Т. Повседневная жизнь викторианской Англии. М.: Молодая гвардия, 2007. 424 с.
6. Кес Д. Стили мебели. Будапешт, 1981. 272 с.
7. Козьякова М.И. Эстетика повседневности. Материальная культура и быт Западной Европы XV–XIX веков. М., 1996. 176 с.
8. Кычанова Л.С. Викторианский «home» как отражение британского менталитета // *Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета*. 2008. №1(14). С. 31-35.

9. Макарова Е.А. Британский дом: Home, sweet home! Ростов н/Д.: Феникс, 2012. 47 с.
10. Мак-Коркодейл Ч. Убранство жилого интерьера от античности до наших дней. М.: Искусство, 1990. 247 с.
11. Махлина С. Художественные стили в жилом интерьере. СПб.: Алетейя, 2012. 167 с.
12. Михайлова Е.М. Английский дом середины XIX века – начала XX века как отражение ценностей Викторианской эпохи // Genesis: исторические исследования. 2017. № 10. С. 161-170.
13. Михайлова Е.М. Массовые английские журналы как отражение викторианских представлений об идеальном пространстве дома // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 4. С. 123-129.
14. Певзнер Н. Английское в английском искусстве. СПб., 2004. 320 с.
15. Пигасова Е. Очень долгая история английского стиля в интерьере // Legko.com. 2017. URL: <https://legko.com/blog/p/istoriya-angliyskii-stil>
16. Пятков С.В., Пятков А.С. Развитие интерьера кабинета с X по XIX вв. // Новые идеи нового века: материалы международной научной конференции ФАД ТОГУ. Хабаровск, 2019. С. 117-128.
17. Рококо. Георгианская эпоха в Англии // История моды. 2018. № 62. С. 4-47.
18. Соколова М.В. Викторианская усадебная архитектура: к проблеме стилистических дефиниций // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2018. Т. 2, № 1. С. 36-44.
19. Соколова М.В. Стиль и стили в архитектуре викторианского дома // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2016. Т. 3. С. 114-124.
20. Уорсли Л. Английский дом. Интимная история. М.: Синдбад, 2016. 440 с.
21. Aslet C. The English House. Bloomsbury, 2008. 308 с.
22. Aymonino A., Guerci M. The Refurbishment of Northumberland House. Craftsmen and Interior Decoration in Mid-Eighteenth-Century London Town Houses // Avery-Quash S., Retford K. (eds) The Georgian London Town House. Building, Collecting and Display. Bloomsbury, 2019. P. 71-98.
23. Bits of Ireland an Interior // All Ireland Review. Nov. 1. 1902. Vol. 3. No. 35. P. 573-574.
24. Boland E. Irish Interior // Poetry. 2006. Vol. 189. No. 1. P. 7.
25. Boyd G. A House-buyer's Guide to the History of Ireland // Building Material. 2004. No. 11. P. 23-28.
26. Flanders J. Inside the Victorian Home: A Portrait of Domestic Life in Victorian England. L.: W.W. Norton & Company, 2005. 499 p.
27. Freedgood E. Cultures of commodities, cultures of things // Hewitt M. (ed.) The Victorian world. Routledge, 2012. P. 225-240.
28. Frost G.S. The Victorian World: Facts and Fictions. ABC-Clío, 2018. 525 p.
29. Girouard M. The Victorian Country House. New Haven & London, 1985. 467 с.

30. Graham K. "Gone to the shops": Shopping in Victorian England. Praeger, 2008. 174 p.
31. How to furnish a house // *The Ladies' Treasure*. 1860. Vol. 4. P. 150–151.
32. Howard J. 'You never saw such a scene of magnificence and taste'. Norfolk House after its Grand Reopening in 1756 // Avery-Quash S., Retford K. (eds) *The Georgian London Town House. Building, Collecting and Display*. Bloomsbury, 2019. P. 49-70.
33. Jenkins M., Newman Ch. A House Divided. *Building Biographies and the Town House in Georgian London* // Avery-Quash S., Retford K. (eds) *The Georgian London Town House. Building, Collecting and Display*. Bloomsbury, 2019. P. 27-48.
34. Lasdun S. *Victorians at home*. L.: Weidenfeld & Nicolson, 1981. 240 p.
35. Long H. *Victorian Houses and their details*. Architectural Press, 2002. 145 p.
36. Maudlin D. The Legend of Brigadoon: Architecture, Identity and Choice in the Scottish Highlands // *Traditional Dwellings and Settlements Review*. 2009. Vol. 20. No. 2. P. 45-57.
37. Muthesius H. *The English House*. NY, Rizzoli, 1987, 768 p.
38. Pile J., Gura J. *A history of interior design*. Wiley, 2014. 498 p.
39. Rowan A. The Irishness of Irish Architecture // *Architectural History*. 1997. Vol. 40 (1997). P. 1-23.

Ethnocultural features of 19th century British interior

Ergali N. Dautov

Associate Professor of the Head of the Interior Design Department,
Stroganov Moscow State Academy of Design and Applied Arts,
125080, 9 Volokolamskoye highway, Moscow, Russian Federation;
e-mail: ergalid@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the appearance of the British interior of the 19th century as an expression of the national identity of the British, Scots and Irishmen. The 19th century is a special period in British history when the empire flourished and was the basis for the fusion of many different cultures. The Scottish and Irish interiors largely followed the English, although these lands retain to some extent their own architectural and design traditions. English interiors in the 19th century experienced two main eras: the Georgian style, with its heritage of classicism, and the more expressive, sometimes eclectic Victorian style, in which three periods are distinguished. The Georgian period was distinguished by laconic colors, refined and graceful furniture carvings. The Victorian era, the time of the onset of the era of mass production of goods, led to the fact that the middle class of society was able to recreate things that were

previously available only to the upper classes, and the interior as a whole became more diverse and eclectic. The 19th century was generally characterized by the growth of colonial trends in the interior: these were decorative borrowings from the interiors of India, China, and Japan. In a late Victorian home, the interior could be overflowing with details of different styles, but this is not only due to hoarding, but also with the intention to make your home unique.

For citation

Dautov E.N. (2019) Etnokul'turnye osobennosti britanskogo inter'era XIX veka [Ethnocultural features of 19th century British interior]. *Yazyk. Slovesnost'. Kul'tura* [Language. Philology. Culture], 9 (1-2), pp. 10-27.

Keywords

Interior history, everyday history, British interior, English interior, Victorian era, Georgian era.

References

1. Abramova A.S., Chernyavskaya N.E. (2018) Psikhologiya tsveta v angliiskom inter'ere [The psychology of color in the English interior]. *Colloquium Journal*, 10 (21 /8), pp. 5-8.
2. Aslet C. (2008) *The English House*. Bloomsbury.
3. Aymonino A., Guerci M. (2019) The Refurbishment of Northumberland House. Craftsmen and Interior Decoration in Mid-Eighteenth-Century London Town Houses, In: Avery-Quash S., Retford K. (eds) *The Georgian London Town House. Building, Collecting and Display*. Bloomsbury, pp. 71-98.
4. Bartenev I.A., Batazhkova V.N. (1983) *Ocherki istorii arkhitekturnykh stilei* [Essays on the histories of architectural styles]. Moscow: Izobrazitel'noe iskusstvo Publ.
5. Bits of Ireland an Interior (1902). *All Ireland Review*, 3 (35), pp. 573-574.
6. Boland E. (2006) Irish Interior. *Poetry*, 189 (1), pp. 7.
7. Boyd G. (2004) A House-buyer's Guide to the History of Ireland. *Building Material*, 11, pp. 23-28.
8. Dietrich T. (2007) *Povsednevnyaya zhizn' viktorsanskoi Anglii* [Everyday life of Victorian England]. Moscow: Molodaya gvardiya Publ.
9. Flanders J. (2005) *Inside the Victorian Home: A Portrait of Domestic Life in Victorian England*. L.: W.W. Norton & Company.
10. Freedgood E. (2012) Cultures of commodities, cultures of things. In: Hewitt M. (ed.) *The Victorian world*. Routledge, pp. 225-240.
11. Frost G.S. (2018) *The Victorian World: Facts and Fictions*. ABC-Clío.
12. Girouard M. (1985) *The Victorian Country House*. New Haven & London.

13. Golovko E.V. (2019) Osnovnye lingvokul'turnye kharakteristiki britanskogo doma [The main linguocultural characteristics of the British house]. *Izvestiya VGPU. Filologicheskie nauki* [Izvestiya VGPU. Philological sciences], 4 (137), pp. 207-212.
14. Graham K. (2008) *"Gone to the shops": Shopping in Victorian England*. Praeger.
15. How to furnish a house (1860). *The Ladies' Treasure*, 4, pp. 150–151.
16. Howard J. (2019) 'You never saw such a scene of magnificence and taste'. Norfolk House after its Grand Reopening in 1756. In: Avery-Quash S., Retford K. (eds) *The Georgian London Town House. Building, Collecting and Display*. Bloomsbury, pp. 49-70.
17. Jenkins M., Newman Ch. (2019) A House Divided. Building Biographies and the Town House in Georgian London. In: Avery-Quash S., Retford K. (eds) *The Georgian London Town House. Building, Collecting and Display*. Bloomsbury, pp. 27-48.
18. Jerome K. J. (1979) *Troe v lodke, ne schitaya sobaki* [Three in the boat, not counting the dog.]. Moscow.
19. Kes D. (1981) *Stili mebeli* [Furniture Styles]. Budapesht.
20. Koz'yakova M.I. (1996) *Estetika povsednevnosti. Material'naya kul'tura i byt Zapadnoi Evropy XV–XIX vekov* [Aesthetics of everyday life. Material culture and everyday life of Western Europe in the 15th – 19th centuries]. Moscow, 1996.
21. Kychanova L.S. (2008) Viktorianskii "home" kak otrazhenie britanskogo mentaliteta [Victorian "home" as a reflection of the British mentality]. *Vestnik nauchnoi assotsiatsii studentov i aspirantov istoricheskogo fakul'teta Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Scientific Association of Students and Postgraduates of the Faculty of History of the Perm State Humanitarian and Pedagogical University], 1 (14), pp. 31-35.
22. Lasdun S. (1981) *Victorians at home*. L.: Weidenfeld & Nicolson.
23. Long H. (2002) *Victorian Houses and their details*. Architectural Press.
24. Makarova E.A. (2012) *Britanskii dom: Home, sweet home!* [British home: Home, sweet home!] Rostov-on-Don: Feniks Publ.
25. Makhlina S. (2012) *Khudozhestvennye stili v zhilom inter'ere* [Artistic styles in residential interiors]. Saint Petersburg: Aleteiya Publ.
26. Maudlin D. (2009) The Legend of Brigadoon: Architecture, Identity and Choice in the Scottish Highlands. *Traditional Dwellings and Settlements Review*, 20 (2), pp. 45-57.
27. McCorkodale Ch. (1990) *Ubranstvo zhilogo inter'era ot antichnosti do nashikh dnei* [Residential interior decoration from antiquity to the present day]. Moscow: Iskusstvo Publ.
28. Mikhailova E.M. (2016) Massovye angliiskie zhurnaly kak otrazhenie viktorianskikh predstavlenii ob ideal'nom prostranstve doma [Mass English magazines as a reflection of Victorian ideas about the ideal space of the house]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Bulletin of Moscow University. Ser. 19. Linguistics and intercultural communication], 4, pp. 123-129.

29. Mikhailova E.M. (2017) Angliiskii dom serediny XIX veka – nachala XX veka kak otrazhenie tsennostei Viktorianskoi epokhi [An English house of the mid-19th century – early 20th century as a reflection of the values of the Victorian era]. *Genesis: istoricheskie issledovaniya* [Genesis: Historical Research], 10, pp. 161-170.
30. Muthesius H. (1987) *The English House*. NY, Rizzoli.
31. Pevzner N. (2004) *Angliiskoe v angliiskom iskusstve* [The English in English art]. Saint-Petersburg.
32. Pigasova E. (2017) Ochen' dolgaya istoriya angliiskogo stilya v inter'ere [A very long history of the English style in the interior]. *Legko.com*. URL: <https://legko.com/blog/p/istoriya-angliyskii-stil>
33. Pile J., Gura J. (2014) *A history of interior design*. Wiley.
34. Pyatkov S.V., Pyatkov A.S. (2019) Razvitie inter'era kabineta s X po XIX vv. [Development of the interior of the office from the 10th to the 19th centuries]. In: *Novye idei novogo veka: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii FAD TOGU* [New ideas of the new century: materials of the international scientific conference]. Khabarovsk, pp. 117-128.
35. Rokoko. Georgianskaya epokha v Anglii [Rococo. The Georgian era in England] (2018). *Istoriya mody* [Fashion History], 62, pp. 4-47.
36. Rowan A. (1997) The Irishness of Irish Architecture. *Architectural History*, 40, pp. 1-23.
37. Sokolova M.V. (2016) Stil' i stili v arkhitekture viktorianskogo doma [Style and Styles in the Architecture of the Victorian House]. *Dekorativnoe iskusstvo i predmetno-prostranstvennaya sreda. Vestnik MGKhPA* [Decorative Art and Subject-Spatial Environment. MGHPA Bulletin], 3, pp. 114-124.
38. Sokolova M.V. (2018) Viktorianskaya usadebnaya arkhitektura: k probleme stilisticheskikh definitsii [Victorian manor architecture: towards the problem of stylistic definitions]. *Dekorativnoe iskusstvo i predmetno-prostranstvennaya sreda. Vestnik MGKhPA* [Decorative art and subject-spatial environment. MGHPA Bulletin], 2 (1), pp. 36-44.
39. Worsley L. (2016) *Angliiskii dom. Intimnaya istoriya* [English House. An intimate story]. Moscow: Sindbad Publ.